

Джолдасбекова Б.У.,
Баянбаева Ж.А.

**Национальные образы
в русской литературе
Казахстана**

В данной статье рассматривается творчество русских писателей Казахстана – Анненкова-Вернара, А. Сорокина, М. Пришвина и В. Иванова, которые глубоко понимали быт и бытие степного народа. Здесь рассматриваются своеобразные методы и приемы писателей, а также мастерство писателей, которые смогли раскрыть состояние степного народа в сложный политический период и изобразить всю картину эпохи в своих произведениях. М.М. Бахтин в «Эстетике словесного творчества» четко определил место инонационального писателя в литературном процессе того или иного народа: «Существует очень живучее, но одностороннее и потому неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо бы переселиться в нее и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры...». И здесь анализируется творчество именно таких писателей, которые определили для себя данное высказывание своей главной целью жизни.

Ключевые слова: русская литература, инонациональность, национальные образы, символика.

Joldasbekova B.,
Bayanbayeva Zh.

**National images in Russian
literature of Kazakhstan**

This article discusses the works of Russian writers of Kazakhstan – Annenkov-Vernar, A. Sorokin, M. Prishvin and V. Ivanov, who deeply feel the life and existence of the steppe people. The article studies specific methods and techniques of writers, as well as the mastery of writers who were able to reveal the state of the steppe people in a difficult political period and represent the whole picture of the era in their works. M. Bakhtin clearly defined the place of foreign writers in the literary process of certain culture in his work called «The aesthetics of verbal creativity». M. Bakhtin said: «There is a very tenacious, but one-sided misconception that for a better understanding of another culture it would be necessary to move into it, and forgetting one's own culture, look at the world through the eyes of a foreign culture...» This article analyzes the creativity of writers who identified Bakhtin's statement as the primary goal in life.

Key words: Russian literature, national images, symbolism.

Жолдасбекова Б.Ө.,
Баянбаева Ж.А.

**Қазақстандағы орыс
әдебиетіндегі ұлттық бейнелер**

Ұсынылып отырған мақалада көшпелі қазақ елінің тұрмыс тіршілігін, өмірі және де жаңа дәуірдің жаңашылдығына деген көзқарастары жөнінде қазақ болмысын терең түсіне білетін, Анненкова-Вернар, А. Сорокин, М. Пришвин, В. Иванов сынды Қазақстандағы орыс жазушыларының шығармалары жайында сөз етіледі. Мұнда қаламгерлердің өзіндік әдіс-тәсілдері қарастырылып, туындыда көрініс тапқан қоғамдық өзгерістердің дала тұрғындарына тигізген әсері мен адам болмысын сан қырынан ашып көрсетуге тырысқан жазушылар шеберлігі де назардан тыс қалмаған. М.М. Бахтин өзінің «Эстетика словесного творчества» атты еңбегінде кез келген халықтың әдеби процесіндегі өзге ұлт жазушысының орнын айқын белгілеп кеткен. Ол өзге ұлттың мәдениетін терең ұғына білу үшін өз мәдениетінді ұмытып, сол ортаға орын теуіп, сол мәдениет иесінің назарымен әлемді тануың тиіс деген болатын. Міне, мақалада осы ұстанымды өздерінің басты бағыты еткен қаламгерлердің туындылары негізге алынып, талданып отыр.

Түйін сөздер: орыс әдебиеті, ұлттық бейне, символика.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА

Творческое понимание не отказывается от себя, от своего места во времени, от своей культуры и ничего не забывает. Великое дело для понимания – это внаходимость понимающего – во времени, в пространстве в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять» [1, 334]. Русские литераторы, уроженцы Казахстана, не отказываясь от своих пристрастий «к отеческим гробам», «к родному пепелищу», всегда проявляли живой, творческий интерес к жизни и быту казахов и других обитателей степи и в большинстве случаев придерживались универсального принципа «внаходимости». Всплеск внимания к казахской теме выразился в первые годы после революции. При этом нужно иметь в виду, что реальная действительность того времени принесла с собой много ранее, неизвестного, необычного, непривычного, что неизбежно изменились принципы изображения этой новой жизни. Об этом говорил Л. Леонов на съезде советских писателей: «Нас привлекала тогда необычность материала, юношеское наше воображение поражали и пленяли иногда грозные, иногда бесформенные, но всегда величественные нагромождения извергнутой лавы и могучее клубление сил, запертых в глубине жизни. Эта необычность материала зачастую прикрывала нашу литературную беспомощность» [2, 40]. Здесь важно отметить две детали: «необычность материала» и «литературная беспомощность». Первая свидетельствует о том, чего не было в прежней жизни, а вторая – не столько о степени таланта писателей, а о сложности действительности, в которой нужно каждому разобраться и определить свое место в этой жизни.

М.М. Бахтин в «Эстетике словесного творчества» четко определил место инационального писателя в литературном процессе того или иного народа: «Существует очень живучее, но одностороннее и потому неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо бы переселиться в нее и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры...

В добротном составленном исследователем русской литературы Казахстана С.С. Акашевой Библиографическом указателе отмечено, что в 1917-29 гг. из тридцати пяти писателей и поэтов лишь несколько человек уделили внимание интересующей нас

теме. Большинство произведений лирического характера: «Киргиз-певец: стихотворение» О.Г. Аркова (1923 г.), «Азиат» П. Васильева (1928 г.), «Турксиб» М. Иринина (1929 г.) и т.п. Эпические опыты чаще всего представляют нетворческие подражания и заимствования, создают образ экзотического Востока, в описании жизни казахов преобладают детали внешнего антуража, нет убедительного изображения цельного характера национального персонажа. В этом можно убедиться при чтении рассказов и очерков о казахах М. Пришвина, Н. Анова, А. Брискина, В. Иванова, А. Сорокина. М. Пришвин в очерке-поэме «Адам и Ева» пытается представить проблему переселения русских крестьян и казаков в казахские степи как нравственную и развивает мотив поиска народом счастья и лучшей доли. Он подробно описывает колоритную красоту весенней степи, быт, обычаи, традиции киргизов и избирает для этого легкую стилизацию под казахский эпос. При этом широко использует библейские мотивы, ассоциации, образы. В такой же тональности написан «Черный Араб» – путевые впечатления от поездки по Азии.

Другой опыт освоения этой темы представлен в произведениях Анненковой-Бернарнины Павловны (1864-1933 гг.), известной актрисы, уже в 1924 г. ставшей народной артисткой КазССР. До революции она играла в провинциальных театрах, затем занялась литературой, в 1920-ых годах жила в Оренбурге, где написала поэму «Бекет», затем на ее основе создала пьесу «Бекет» в пяти картинах о жизни казахов до революции и сыграла роль матери главного героя. Поэма и пьеса «Бекет» были одними из первых произведений о казахах, написанных после 1917 года. Н. Анненкова-Бернар использовала сюжет известного дастана о батыре Бекете Серкебаеве из Младшего жуза, который в 1855-58 годах принимал деятельное участие в восстании под предводительством Есета Котибар-улы. Бекет – народный мститель, защитник обездоленных и униженных, убивает Арыстана Жантурина и раздает его несметные богатства простым людям. После поражения восставших попадает в плен, суд отправляет его на каторгу в Сибирь. Но герой не сломлен, он разрабатывает хитроумный план своего освобождения из рабства и бежит при помощи своей верной, преданной жены.

В числе писателей, избравших тему о жизни и нравах степи и его обитателей, наиболее интересен Антон Сорокин (1884-1928 г.), не совсем верно названный С.М. Сагалович «казахским писателем». В 1928 году в некрологе, помещен-

ном в газете «Советская степь», отмечается, что «в черные времена царизма, когда правительство жестоко проводило политику угнетения и эксплуатации национальных меньшинств, Антон Сорокин вдруг заговорил в десятках рассказов о казахах, заговорил с неисчерпаемой любовью к ним. Заслуга Антона Сорокина в этом, как гражданина и писателя, несомненна. Своему интересу и любви к казахской ковыльной степи Антон Сорокин не изменил до конца жизни. На полосках местной сибирской прессы, на страницах сибирских журналов мы можем найти большое количество сорокинских «казахских примитивов», как он называл свои рассказы о казахах» [3].

Уроженец Павлодара, из богатой семьи, А. Сорокин хорошо знал жизнь казахов Павлодарской, Семипалатинской, Акмолинской областей, быт и нравы казахов Омска и Омской области, интересовался их культурой и искусством.

Писатель начал писать о казахах еще до революции. В рассказах 1912-1917 гг. («Непонятная песня», «Зарзаман, или плач времени», «Страшный танец кутером» и др.), неопубликованной до сих пор повести «Сагым», «Дон-Кихот сибирской литературы», как называл его Леонид Мартынов, показывает непонятную многим своим читателям тех лет жизнь людей иной национальности в известном только ему ракурсе. Он поэтизирует нетронутый цивилизацией мир степняков, живущих в гармонии с природой. Поэтому устойчивой темой в его творчестве является тема столкновения свободной, естественной жизни киргиза (казаха) с городом, являющимся символом ужаса, страха, разрушения цельной природы человека с патриархальным сознанием.

В аллегории «Волк Уай» основным мотивом выступает палач по утрате человечности человеком. Герой – «самый умный волк не только среди волков, но даже среди животных...». Уай уходит надолго из родных мест, возвращается со стаей голодных («городских») волков и не узнает родные места: «И не узнал Уай, почему люди города убивали друг друга... И добрее он был человека, вож Уай пожалел киргиза и зализывал умирающий рану у киргиза. Умер Уай, волк, более милосердный, более мудрый, чем человек. Умер Уай» [4].

Исследователи творчества Антона Сорокина считают, что на формирование в эти годы мироощущения писателя большое влияние оказал Лев Николаевич Толстой, его идеи толстовства. Неприятие войны как воплощения зла, протест против капиталистических новаций, вводимых

русской администрацией в национальных окраинах, сочувствие казахам, вольным людям степи, развились в творчестве А. Сорокина после близкого знакомства с патриархальной доктриной русского писателя, способствовали выработке идеала человека степи, свободного от пагубного влияния города.

Интересную интерпретацию темы предложил Всеволод Вячеславович Иванов. Именно его произведения положили начало циклу произведений о гражданской войне в Сибири и Казахстане. Действие в «Партизанских повестях», «Цветных ветрах» (1923 г.), «Голубых песках» (1922 г.) происходит в Восточном Алтае и Прииртышье, а героями и действующими лицами в них являются не только русские, но и казахи, приобщающиеся к новым преобразованиям.

К казахстанской тематике можно отнести и многие рассказы этого писателя из сборника «Седьмой берег», что отражено в заглавиях отдельных новелл и в попытке представить точку зрения простого степняка на происходящее вокруг него. Так, в рассказе «Киргиз Темербей» действие происходит в глухой степи, вдали от больших городов во время гражданской войны. Герой не вмешивается ни во что, он замкнут в кругу своих интересов, ведет тихую спокойную жизнь. Столкновение со злом вызывает у него активный протест. В поисках коня он отдаляется от аула и становится случайным и нечаянным свидетелем расстрела белоказаками двух красноармейцев. Он видит среди конных казаков знакомых станичников, но что-то настораживает его в их поведении, и он боится выдать себя. Казаки заставляют пленников рыть себе могилу, и Темербей начинает догадываться, что сейчас произойдет. Иванов через детальное описание психологического состояния героя, лежащего тихо под кустом и наблюдающего за процессом подготовки к казни, показывает момент рождения нового человека, который отказывается от прежней индифферентной позиции и теперь держит путь к красным, чтобы рассказать об увиденном.

История гибели беженцев-казахов на глазах сытых станичников-казаков, наживающихся на окружающем их голодном люде, показана в рассказе «Лога». И хотя тема этого произведения – любовь и взаимоотношения молодых героев Аксиньи и Сеньш Убычева, трагическая судьба степняков потрясает, способствует раскрытию нравственной проблемы. Казаки равнодушны, даже жестоки к появившимся казахам-беглецам, гонят их из станицы. Единственным

человеком, пожалевшим их и накормившим «до отвала», вволю, оказался Сенька Убычев, молодой казак, давно ухаживавший за Аксиньей. Но она была потрясена признанием Сеньки в том, что он сделал это не из доброты, не из жалости, Оказывается, им руководила изощренная, извращенная жестокость: он хотел увидеть их предсмертные мучения, судороги из-за колик в пустом желудке от обилия сухого хлеба. Писатель не смакует натуралистические подробности тех или иных злодейств и зверств, случившихся в годы гражданской смуты. Описывая такие трагические, экстремальные ситуации, он обнажает социальные корни человеческих пороков, воспитанных старым строем. Самым уродливым и страшным из этих пороков он считает национальную рознь, вражду и показывает, как в этих же условиях рождается новое чувство дружбы и взаимопонимания между простыми людьми разных национальностей.

«Седьмой берег» – это цикл произведений о маленьких незаметных людях; их поступки, составляющие сюжет, совершаются в Сибири, на Алтае, в Голодной степи, в Томской тайге, в Монголии, на Дальнем Востоке. По содержанию большая часть этих рассказов посвящена переходу «маленького» человека из старого мира к новому, мучительному переходу, который сопровождался социальными и нравственными противоречиями. Противоречия между героем и средой решаются обычно в нравственно-этическом плане, герой ищет отвлеченный идеал жизни, поэтому его можно именовать правдоискателем. Герой связан с природой, не заражен индивидуалистическим мировосприятием, мыслит и совершает поступки так, как учит его «мир», среда, коллектив.

Символика сборника Всеволода Иванова «Седьмой берег» связана с казахской легендой: на шести берегах не нашли счастья, и вышли на седьмой, где счастье, казалось, мелькнуло... Седьмого берега, большого человеческого счастья не нашел ни один из действующих героев, но перед некоторыми из них оно заманчиво блеснуло и вселило надежду.

В «Истории моих книг» писатель подсказывает, где искать семантику заглавия цикла: название сборника – от одноименного рассказа: «В этом рассказе была казахская легенда о седьмом берегу. Первая река – река рождения, вторая река – река учения, третья река – река работы. Только пройдя три реки, шесть берегов, богатырь проходит к четвертой реке, на седьмой берег, к реке счастья» [5, 53]. С нашей точки зрения, это

свидетельствует о хорошем знании автором национальной психологии, нашедшей отражение в фольклоре. В рассказе «Дитё» через повествование проходит лейтмотив: «Монголия – зверь дикий и нерадостный». А природа воспринимается глазами сибирских крестьян, оказавшихся на чужбине: «Камень-зверь, вода-зверь; даже бабочка, и та норовит укусить» [6, 182]. Но писатель показывает не экзотику, а гуманизм партизан. Высокая человечность у этих темных людей переплетается с суровостью и даже жестокостью. Они спасают ребенка белогвардейца и в то же время отнимают ребенка у другой матери-казашки. Суровая обстановка, где люди не могут не быть жестокими, чувствуется, что ав-

тор сочувствует людям, жалеет детей. Писатель использует форму своеобразного плача-ассоциации. Партизаны похоронили врагов, везут младенца, он плачет. Старый партизан-крестьянин с ребенком на руках вспомнил «поселок Лебяжий – родину, семью, ребятишек – и тонкоголосо плакал». Возникают ассоциации: плачет беленький ребенок, плачет желтенький, пожилой партизан, плачет природа («ветер плакал», «тонкоголосо плакали... спаленные пески»), Всеволод Иванов показывает людей в исключительных ситуациях и позволяет читателю самому решить вопрос о том, на чьей стороне правда жизни. Литература того времени не всегда «навязывала» читателю официальную точку зрения.

Литература

- 1 Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- 2 Леонов Л. Литература и время. – М.: Молодая гвардия, 1964. – 352 с.
- 3 Некролог Антона Сорокина. – Советская степь. – 1928. – 4 апреля.
- 4 Сорокин А. Волк Уай-ОГА-ф. Ю73, оп...ед.хр. 522, л. 2.
- 5 Иванов Вс. Собрание сочинений в 8 т. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1958.
- 6 Иванов Вс. Седьмой берег. – М.: Круг, 1928.

References

- 1 Bahtin M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – M.: Iskusstvo, 1979. – 424 s.
- 2 Leonov L. Literatura i vremya. – M.: Molodaya gvardiya, 1964. – 352 s.
- 3 Nekrolog Antona Sorokina. – Sovetskaya step'. – 1928. – 4 aprelya.
- 4 Sorokin A. Volk Way-OGA-f. Yu73, op...ed.hr. 522, l.2.
- 5 Ivanov Vs. Sbranie sochineniy v 8 t. – T. 1. – M.: Hudojestvennaya literatura, 1958.
- 6 Ivanov Vs. Sed'moy bereg. – M.: Krug, 1928.